

**КАЗАХСТАН В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРАЗИИ:
ПРИОРИТЕТЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ**

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы пространственной организации территории Республики Казахстан (РК) в пространстве современной Евразии, выявляются приоритетные направления, возможности их реализации, а также реальные риски, вызовы и угрозы. За последние 30 лет дан анализ динамики пространственного развития и расселения населения страны. Предлагаются структурные сдвиги и интеллектуализация экономически активного населения с целью вхождения Казахстана в число высокоразвитых стран мира.*

***Ключевые слова:** Евразия, пространство, геополитика, приоритеты, риски, регион, трансформация, парадигма, конфликт, ситуация.*

Находясь в центре Евразии, занимая 9 место в мире по размерам территории, располагаясь между Россией и Китаем, в непосредственной близости от стран Средней Азии, Среднего Востока и Передней Азии, Казахстан производит всего лишь около 0,4 % мирового ВВП. Причем по запасам урана на Казахстан приходится 40%, хрома 47%, а также значительная часть мировых запасов цветных и редких металлов, нефти и газа. Но тенденции мировых цен на эти ресурсы не дают возможность дальше планомерно продвигать инициативы в этих секторах экономики, что является вопросом на годы вперед [1]. Этим определяется субрегиональное и геополитическое положение Республики Казахстан (РК) в мировой экономике. Любая страна с колоссальными недровыми богатствами и трудноразрешимой конфликтной ситуацией, как правило, становится жертвой агрессии или вмешательства извне.

РК оказалась в зоне повышенного геополитического риска, обусловленного не только событиями в Афганистане, но и геополитической трансформацией громадного субрегиона на географической карте Евразии, которая, в основном, совпадает либо с зонами концентрации энерго — и других стратегических ресурсов, либо с зонами, которые являются ключевыми в достижении геостратегических целей. События в РК в начале января 2022 года тому свидетельство. Произошло наложение внутренних и внешних экономических факторов друг на друга, что привело к разлозанию конфликтного потенциала по всей территории Казахстана. В результате внутренние конфликты, противоречия между промышленно-финансовыми группами, борьба за власть и другие трудности в одночасье

превратили РК в важнейшую сферу экономических интересов ведущих геополитических игроков.

В любом случае РК в системе новейших региональных и геополитических трансформаций в ЦА концентрирует по периметру своих границ клубок противоречий и потенциально конфликтных зон. Причем, если его рассматривать в системе «Большой Центральной Азии» (БЦА) [2], которая по версии американских ученых включает, помимо Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Туркмении, еще Афганистан, Пакистан, Иран и Синьцзян, то ситуация не только в корне меняется, но и приобретает множество вариантов развития не в пользу РК. Если страны и территории, включенные в эту территорию, не имеют определяющие общие особенности, не соответствуют экономическому и социальному развитию, тогда было бы естественным для региона быть организованным извне. Это, по сути, обосновывает концепцию БЦА, подтверждая, что при таком подходе страны региона превращаются в «подопытных кроликов» в руках геополитических игроков. Тогда БЦА, в определенном смысле, можно рассматривать, как пространственную форму организации управляемого экстремизма.

Между тем внутривосточная ситуация и межгосударственные отношения в ЦА далеки от нормального процесса «регионообразования» в соответствии с законами региональной науки.

Данный вопрос ждет своего решения, поскольку конфликтный потенциал, накопленный внутри каждой из стран и в целом в регионе, объективен, а противоречия очевидны. Регионы ЦА вполне вписываются в теорию управляемого хаоса и могут стать очередным плацдармом ее реализации. Разумеется, ввод сил ОДКБ во время январских событий в Казахстан предотвратил подобный сценарий развития. Но, при этом, страны ОДКБ, успешно решая в рамках ЕврАзЭС вопросы торгово-экономического союза, мало уделяют внимания проблемам производственно-технологического сотрудничества на уровне экономической интеграции, что повышает риски подобных конфликтов.

В целом для мира очевидна смена геополитической парадигмы. Если ранее в ее основе лежала познавательная функция (мировоззренческая и информационно-аналитическая), то теперь, как справедливо отмечает А.И. Чистобаев [3], на передний план выходят прикладные аспекты (прогностическая функция). Главным для современной геополитики становится прогноз изменения геополитических сил на глобальном и региональном уровнях, причем не только военно-стратегических, но и социально-экономических, включая уровень человеческого потенциала государств. Такая прогностическая информация необходима политикам для формирования инструментария для защиты и реализации национальных

интересов и безопасности. Нельзя сказать, что в Казахстане исследования в области геополитики проводятся недостаточно глубоко. Однако ученые уделяют больше внимания геополитическим ситуациям, нежели закономерностям и законам социально-экономического и геополитического развития, что не позволяет своевременно оценить возможные угрозы.

Территория РК — своего рода «кровеносная система» евразийского пространства. Однако выявленные несоответствия геополитического характера привели к деформации в пространственной организации территории, а именно в преобладании поляризованного развития, то есть к агломерации предприятий, сконцентрированных в «полюсах роста», где экономический рост, предпринимательская деятельность, инновационный процесс отличаются наибольшей интенсивностью, оказывая влияние на другие территории. В результате в РК сложилась парадоксальная ситуация, когда концентрация усилий на сырьевом экспорте республики (при его относительной обособленности от внутреннего рынка) выступает одновременно и фактором экономического роста, и дестабилизации [4]. В пространственном аспекте это проявляется в чрезмерной концентрации финансовых, людских, интеллектуальных и других ресурсов всего лишь в нескольких регионах. Это нефтедобывающие регионы Западного Казахстана, финансовые ресурсы Нур-Султана и транспортно-логистические ресурсы Алматы. В социально-экономических аспектах это фасад государства с относительно благополучным антуражем, где проживает менее 1/3 населения страны с ярко выраженными социальными проблемами. Вся остальная часть территории и населения представляют собой протестные регионы с высоким уровнем конфликтного потенциала, которые ранее рассматривались как депрессивные в социально-экологическом отношении районы. Налицо территориальная форма социальных проявлений «голландской болезни», пустившая глубокие корни в РК. Это деформированная структура экономики и соответственно слабая занятость населения. Как вылечиться от этой болезни? Прежде всего, необходимо повышать эффективность сырье-ориентированных отраслей, хотя наши конкурентные преимущества вне ее. Но индикаторами вывода РК на траекторию высокоразвитой страны могут быть преимущественно структурные сдвиги в сторону перерабатывающих отраслей с высокой долей инновационной составляющей и конкурентными преимуществами. Новая индустриализация возможна на основе интеллектуализации экономически активного населения, включая рабочих среднего звена по отдельным параметрам до профессионального уровня инженерно-технического персонала. Данную проблему можно решить лишь путем встраивания Казахстана в мировые технологические цепи по инновационным отраслям в системе мировой экономике с привлечением

ТНК [5]. Для этого потребуется привлечение инновационных технологий. Однако, этого далеко недостаточно. Нужны собственные высоко конкурентные разработки, без чего данная идея теряет всяческий смысл. Это возможно путем постепенного вовлечения страны в производство комплектующих деталей с применением цветных и редких металлов и их сплавов для авиационной, ракетной и электронной промышленности, с высокой долей добавленной стоимости [6].

Таким образом, нами обоснован методологический подход в исследовании пространственной организации территории и трансформации территории РК в рамках современной Евразии, выявляются приоритетные направления, возможности их реализации, реальные риски и угрозы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. World Bank Commodities Price Forecast, October 26, 2017.
2. Старр Ф. Партнерство для Центральной Азии // *Foreign Affair*, 2005.
3. Чистобаев А.И. Трансформация классических геополитических концепций в меняющемся мире. В сб.: Политическая география и геополитика в России: концепции в меняющемся мире // *Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В. П. Семёнова-Тян-Шанского*. СПбГУ, Санкт-Петербург, 2021.
4. Надыров Ш. М., Нюсупова Г. Н., Мылкайдаров А. Т., Сарсенова И. Б., Чжан Бинь. Пространственная организация Казахстана в ракурсе геополитики в меняющемся мире В сб: Политическая география и геополитика в России: концепции в меняющемся мире // *Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В. П. Семёнова-Тян-Шанского*. СПбГУ. Санкт-Петербург, 2021.
5. Пространственная организация территории и расселения населения Республики Казахстан до 2030 года. Т.1, Под ред. С.Н. Нугурбекова., Е.У. Темирханова., Ж.К. Боипиевой., С.М. Касымова., Ш.М. Надырова — Астана АО «ИЭИ». Т.1 Концепция пространственного развития и расселения населения Республики Казахстан, 2008. 292с.
6. Надыров Ш.М., Ахаев А.А. Проблемы встраивания Республики Казахстан в мировые технологические цепи // *Материалы XXXVII Международной научно-практической конференции «Современная экономика и финансы: исследования и разработки*. Сб. тезисов, Санкт-Петербург, 2015.

Sheripzhan M. Nadyrov

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

KAZAKHSTAN IN THE NEW EURASIAN CONTEXT: PRIORITIES, OPPORTUNITIES, RISKS

Annotation. The article identifies the problems of the Republic of Kazakhstan (RK) territory spatial organization in the new Eurasian context, identified priority areas, opportuni-

ties for their implementation, as well as real risks, challenges, and threats. Analysis of spatial development dynamics for the past 30 years and resettlement of the country's population has been given. Economically active population structural shifts and intellectualization are proposed to include Kazakhstan among the highly developed world countries.

Key words: Eurasia, territory, geopolitics, priorities, risks, region, transformation, paradigm, conflict, situation.

УДК 911.3

Стрелецкий В.Н.

Институт географии Российской академии наук, г. Москва

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСИ И ГЛАВНЫЕ ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI В.

Аннотация. *Рассматриваются особенности и важнейшие тренды трансформации социокультурного пространства России в первые десятилетия XXI века. Выявлены характерные особенности социо- и культурно-географической дифференциации в современной России по оси «центр-периферия». Особое внимание уделено сдвигам в этническом расселении и их культурно-географическим последствиям. Проведено сравнение социо- и этнокультурных сдвигов в российском пространстве по географическим осям запад-восток и север-юг.*

Ключевые слова: *Россия; социокультурное пространство; этнотерриториальные сдвиги; географические оси дифференциации; пространственная поляризация.*

Задача доклада и подготовленной к нему краткой статьи — обзор и анализ важнейших трендов трансформации социокультурного пространства России в постсоветский период, с особым акцентом на сдвиги, произошедшие за первые десятилетия XXI века.

В социокультурном пространстве России находят отражение и природно-ландшафтные особенности страны, и специфика ее исторического развития. Характерная социокультурная черта российского пространства — огромная *рассредоточенность населения*. Об этом много писали немецкий антропогеограф А. Геттнер [1], классики русской антропогеографии А.А. Крубер [2], В.П. Семёнов-Тян-Шанский [3] и другие мыслители. По их мнению, отсутствие в Северной Евразии резких природных рубежей, преград на пути миграций населения и суровые, порой малопригодные для постоянного обитания людей условия predetermined дисперсность расселения, разрежённость и рассредоточенность социума. Зачастую этим и объясняют сравнительно слабые связи между территориальными сообществами.